

Глава 17

Наконец они добрались до больницы. Цзин Чжи, сжимая в объятиях Цзин Мими, выскочил из машины. Сотрудница приюта поспешила за ним.

Это была тридцатипятилетняя женщина по имени Бай Ин, которую дети за два длинных передних зуба ласково прозвали Тётушкой Белым Кроликом.

Задыхаясь от бега, она едва поспевала за Цзин Чжи. Если бы не опасение, что от быстрой тряски малышу станет хуже, Цзин Чжи со своими длинными ногами давно бы скрылся из виду.

Череди обследований затянулась до самого вечера, но в итоге принесла обнадеживающий вердикт: у малыша аллергия на виноград и лёгкая непереносимость лактозы.

Цзин Чжи не любил виноград и раньше покупал его крайне редко, предпочитая кишмиш, который не нужно было чистить. В первый день в приюте, выбирая фрукты, он подсознательно обошёл виноград стороной.

Но вчера детям раздали новые фрукты, среди которых оказалось несколько виноградин.

Ни сам Цзин Чжи, ни его близкие никогда не страдали аллергией, поэтому он был не слишком сведущ в этом вопросе.

К счастью, виноград — довольно простой аллерген, которого легко избегать, так что это была не самая большая проблема.

С непереносимостью лактозы было ещё проще.

Приют получал пожертвования от молочных компаний, и молоко входило в ежедневный рацион детей. Теперь Мими просто не будет пить молочные продукты. Цзин Чжи уже заказал в интернете безлактозное молоко и сухое козье молоко.

Когда Мими был котёнком, у них дома всегда стояли эти продукты, ведь большинство кошек тоже не переносят лактозу, не говоря уже о таком слабом и болезненном котёнке, как он.

Всё это было решаемо.

Больше всего Цзин Чжи злило то, что Мими уже несколько дней чувствовал себя нехорошо, у него было расстройство желудка, но он ничего не сказал. Сам Цзин Чжи, приучая его к самостоятельности и уважая его личное пространство, не слишком следил за этим — в конце концов, он теперь не котёнок, а маленький человек, и ему нужно прививать независимость.

Если бы сегодня малыша не вырвало, он бы так и не узнал о его непереносимости лактозы.

Ещё по дороге в приют, когда Мими укачало в машине, он строго-настрого велел ему немедленно сообщать о любом недомогании. Но малыш, похоже, пропустил его слова мимо ушей.

Однако сейчас, глядя на бледное личико ребёнка, лежащего на больничной койке, Цзин Чжи не мог выдавить из себя ни слова упрёка. Сердце сжималось от жалости. Он лишь нежно гладил его ручки и лицо, а затем, следуя предписаниям врача, нанёс мазь на красные пятнышки на его коже.

Когда он поправится, ему придётся серьёзно поговорить с ним. Такое не должно повториться.

Из-за того, что Мими был совсем маленьким, а аллергия наложилась на непереносимость лактозы, его организм был ослаблен, и врачи решили оставить его в больнице под наблюдением.

— Поешь немного, я купила ужин, — Бай Ин протянула Цзин Чжи контейнер с едой.

Цзин Чжи поблагодарил её, взял контейнер и быстро покончил с едой.

Из-за суеты с Мими он весь день ничего не ел, в обед перехватив лишь булочку, которую ему принесла Бай Ин. Теперь, когда стемнело, желудок снова был пуст.

Его собственный гастрит только недавно отступил, и он не смел пренебрегать здоровьем. Если он ляжет, кто позаботится о малыше?

Цзин Мими тихо лежал на кровати и смотрел, как ест папа.

Когда он болел, будучи котёнком, он точно так же молча наблюдал за отцом. В его маленькой головке не было лишних мыслей; главное, что папа был рядом, и это приносило покой.

Он не нарочно скрыл от папы расстройство желудка. У котёнка Мими был слабый кишечник, и такое случалось часто. Он настолько привык к этому, что считал это нормой, а не предвестником болезни.

Пока Цзин Чжи ел, в палату привезли нового пациента.

Это был мальчик лет шести-семи, очень воспитанный, в сопровождении обоих родителей. Как только его устроили, он сразу же углубился в чтение книги.

Его отец, тоже интеллигентного вида, в очках, сел рядом и стал читать вместе с сыном.

Мать же оказалась куда более общительной и тут же заговорила с Бай Ин.

Правда, её первая же фраза поставила Бай Ин в тупик:

— Это ваш ребёнок? Какой хорошенький! Очень похож на папу, особенно брови и губы.

Бай Ин на мгновение усомнилась в собственном слухе, но, поняв, что её неправильно поняли, поспешно замотала головой:

— Нет-нет, это ребёнок из приюта. Я сотрудница, а Сяо Цзин — волонёр.

— Ох, простите, простите, — смущённо улыбнулась женщина. Она подумала, что это пара, где жена намного старше мужа, — редкое, но всё же встречающееся явление.

Цзин Чжи тоже почувствовал неловкость и не стал вмешиваться в разговор, но слова женщины — «похож на папу, особенно брови и губы» — оставили в его душе след.

Он внимательно всмотрелся в черты малыша, уделяя особое внимание бровям и губам.

Кажется, и вправду есть что-то общее.

Это открытие немного улучшило настроение Цзин Чжи.

Пусть он и не был его родным котёнком, но стал ему дороже родного.

Цзин Мими, смутившись под его пристальным взглядом, тихо позвал:

— Папа.

Видя, что малышу стало немного лучше, но ему скучно просто так лежать в кровати, в отличие от соседа, увлечённого книгой, Цзин Чжи достал из кармана телефон.

— Хочешь поиграть?

Цзин Мими тут же с радостью протянул ручки и взял телефон.

С тех пор как папа застал его за изучением списка контактов в ту ночь в больнице, он почти не давал ему свой телефон.

Но за те немногие разы, что телефон всё же попадал к нему в руки, он успел несколько раз перепроверить весь список. Имени второго папы там действительно не было.

План тайно позвонить ему с треском провалился.

Нужно было искать другой способ.

Новых идей пока не появилось, а тут он ещё и заболел.

Получив телефон, Цзин Мими немного поиграл в «три в ряд», а когда закончились жизни, вышел на главный экран и с любопытством принялся его исследовать.

Телефон был похож на остров сокровищ, где за каждым свайпом скрывалось что-то новое и интересное.

Цзин Чжи никому другому не позволил бы так свободно копаться в своём телефоне — это было слишком личное.

Но Мими был исключением.

Он почти не умел читать и мало что понимал, так что можно было не бояться, что он увидит что-то лишнее.

Цзин Мими быстро нашёл фотогалерею и обнаружил там множество своих фотографий.

Папа и раньше показывал ему их совместные селфи, но в саму галерею он зашёл впервые.

Фотографий было так много, что у него зарябило в глазах.

Он заметил небольшой альбом под названием «Мими» и, открыв его, увидел сотни снимков себя в кошачьем облики.

Все эти фотографии сделал папа.

Вот он ест, вот греется на солнышке, вот закапывает лоток, вот лежит на папах... Были там и видео.

Цзин Мими долго и с интересом всё рассматривал. На некоторых фотографиях был и его второй папа.

Чем дольше он смотрел, тем сильнее становилась тоска.

Цзин Чжи сидел рядом и видел, как малыш листает альбом. Он заметил, что на фотографиях с Цзян Суйфэном его взгляд задерживается дольше обычного.

Рука Цзин Чжи, лежавшая на колене, сжалась.

Это был его привычный жест, когда он о чём-то размышлял.

Наконец, решившись, он взял у малыша телефон, коснулся экрана несколько раз и вернул его обратно.

Изображение на экране сменилось. Это был скрытый альбом, который малыш никогда бы не нашёл сам.

Альбом назывался «Цзян Суйфэн».

Глаза Цзин Мими вспыхнули.

Наконец-то он увидел имя второго папы в телефоне!

Пусть и не в контактах, и он не мог узнать его номер, но здесь были все его фотографии. Очень, очень много.

Цзин Мими принялся быстро их просматривать.

Цзин Чжи, поджав губы, сидел рядом, заставляя себя не смотреть на экран.

Хотя он удалил и заблокировал все контакты Цзян Суйфэна, он не смог заставить себя стереть всё, что было с ним связано, — он просто спрятал это подальше. Первое было продиктовано желанием отпустить, второе — всё ещё жившей в сердце любовью.

Было очевидно, что Мими одинаково сильно любит обоих отцов. Всё это время он неуклюже пытался разузнать что-то о Цзян Суйфэне, явно скучая по нему.

Наверное, он будет рад увидеть его фотографии.

Всё равно, когда Цзян Суйфэн вернётся из командировки, им придётся встретиться.

И хотя Цзин Чжи старался не смотреть на экран, боковым зрением он всё же ловил сменяющиеся картинки.

Внезапно Цзин Мими открыл одну необычную фотографию и удивлённо хмыкнул.

Цзин Чжи тут же не выдержал и посмотрел.

Это была детская фотография Цзян Суйфэна.

В те времена были популярны фотосессии на первый день рождения, сделанные в типичном студийном стиле. Маленький Цзян Суйфэн с красной точкой на лбу и букетиком искусственных сливовых веток в руках выглядел одновременно нелепо и очаровательно.

Когда Цзян Суйфэн прислал ему это фото, он сохранил его просто ради смеха, но сейчас...

Цзин Чжи перевёл взгляд с маленького Цзян Суйфэна на экране на Цзин Мими, державшего телефон.

Ему вдруг показалось, что Мими поразительно похож на него, особенно носом и формой глаз.

Цзин Чжи отбросил эти сумбурные мысли, пробормотав про себя: «Совсем с ума сошёл».

Но внутренний голос настойчиво твердил: Мими был их с Цзян Суйфэном кошачьим ребёнком, и нет ничего удивительного в том, что он похож на обоих родителей.

Раньше он думал, что душа Мими вселилась в тело этого малыша или полностью его захватила.

Но была и другая возможность. Не вселение, а обретение человеческого тела, созданного по образу и подобию его отцов.

Если это так...

Пока в голове Цзин Чжи бушевали мысли, телефон внезапно завибрировал.

Спустя несколько секунд Цзин Мими, спотыкаясь на каждом слове, прочитал:

— Сяо Цзин, я... л... э... и...

— Что? — не понял Цзин Чжи и тут же взял у него телефон.

На экране было два новых сообщения.

Одно, утреннее: «Сяо Цзин, я возвращаюсь. Вылетаю днём».

И второе, пришедшее только что: «Сяо Цзин, я приземлился. Ты где? Давай встретимся».

<http://bllate.org/book/13680/1212147>